

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Динамика религиозной культуры в России на рубеже XX – XXI столетия.
Реалии и перспективы**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА**

студента 2 курса 242 группы
направления 47.04.03 «Религиоведение»
философского факультета
Отпущенникова Ивана Геннадьевича

Научный руководитель
профессор кафедры теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
профессор

_____ В.П. Рожков

Заведующий кафедрой
профессор кафедры теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию динамики религиозной культуры в России на рубеже XX–XXI столетия.

На сегодняшний день в таких науках как религиоведение, философия, социология, антропология, культурология и других гуманитарных направлениях большое значение придается изучению религиозной динамики. Это обусловлено в первую очередь тем, что религия даже в XXI веке остается важным фактором, влияющим на социально-культурные процессы в современном мире. Многие глобальные явления, возникшие за последние десятилетия новейшей истории, связаны в первую очередь с религиозным фактором. К ним можно отнести появление радикальных религиозных организаций, угрожающих современному миру и традиционным мировоззрениям вооруженными конфликтами, возрастающее влияние религиозной культуры на постсоветском пространстве, упадок христианских ценностей в странах «Западной Цивилизации», возрастающее влияние ислама в современных геополитических процессах.

Изучение религиозной динамики, в современной многоконфессиональной и многонациональной России приобретает особую актуальность. Объективное изучение данного процесса позволит выявить реалии и тенденции, которые сложились на этно-конфессиональном пространстве Российской Федерации. Учитывая то, что изменения в религиозной динамике всегда имели особый, судьбоносный характер для российского государства, данное исследование будет актуальным не только для религиоведения, но и для других исследований связанных с российской государственностью.

Степень научной разработанности проблемы

Исследованию динамики религиозной культуры посвящали свои труды многие социологи. Одним из основоположников социологического подхода при изучении религии был французский мыслитель Огюст Конт (1798–1857). Конт

рассматривал религию как наиболее раннюю стадию развития человеческого разума, на смену которой приходит метафизика, а потом – научное позитивное знание. Ученый признавал огромную роль религии в поддержании морально-нравственного состояния общества, однако религию Конт рассматривал как пережиток прошлого. Он считал, что развитие научного знания должно привести к исчезновению религии. Другой классик социологии – Карл Маркс (1818 –1883), рассматривал религию как одну из форм «ложного сознания». По Марксу искаженное представление о реальности сформировалось под воздействием социальных отношений. Социолог считал религию идеологическим оружием, оправдывающим социальную несправедливость. Религиозная традиция по мнению ученого может изменяться вместе с усложнением общества и его культуры, но при этом он замечает, что сама религия не редко выступала в истории как причина культурных и социальных изменений. Однако для Огюста Конта и Карла Маркса религия не являлась главным объектом научного интереса. Главными и фундаментальными исследованиями религии с позиции социологии стали труды Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера. Дюркгейм находил сущность религии в религиозном мышлении разделяющим сакральное (священное) и профанное (мирское). Сакральность же того или иного объекта по Дюркгейму определялась обществом. С точки зрения Дюркгейма сакральное для верующего это нечто превосходящее, великое то, что может быть и вне его и присутствовать во внутреннем опыте. Таким образом, общество по мнению ученого и есть источник сакрального. Так как общество превосходит человека, помогает человеку выжить, формирует его мышление и влияет на его поведение. Общество существовало до рождения индивида и будет существовать после него, оно родственно и в то же самое время отлично от индивида, оно требует жертвы и самоотречения и в то же самое время дает ему благо. Французская школа изучения религии с позиции социологии во многом основывалась на

идеях Эмиля Дюркгейма¹. Представителями этой школы были такие крупные исследователи, как М. Мос, Ж. Дюмезиль, Р. Кайуа.

Еще одним основоположником изучения религии с позиции социологии является Макс Вебер (1864–1920). Веберовское исследование религии многопланово и охватывает разные аспекты социального бытия религиозной традиции. Ученый рассматривал динамику религиозной культуры в истории, изучал роль религии в социальных изменениях, влияние религии на экономику, политику и другие социальные аспекты². Вебер рассматривал религию с точки зрения ее способности придавать смысл человеческой жизни и влиять на поведение индивида. Таким образом в отличие от Дюркгейма, Вебер видел сущность религии в ее субъективной составляющей. Он классифицировал религиозные традиции в соответствии с тем, какие именно сословия являлись их главными носителями.

Результаты отечественной науки в изучении религии с позиции социологии не имеет столь фундаментальных трудов, которые можно увидеть у западных ученых. Однако из современных отечественных исследователей уделяющих внимание изучению динамики религиозной культуры в России, можно выделить несколько перспективных исследований. Большую научную ценность для отечественного религиоведения представляют изданные энциклопедии и атласы отражающие современную религиозную жизнь не имевших до сих пор аналогов в отечественной науке. В подготовке и написании статей для этих изданий особая роль принадлежит С.Б. Филатову и Р.Н. Лункину, трудами которых во многом созданы социальные, политические и религиоведческие портреты регионов России с анализом состояния, проблем и институтов самых различных (как традиционных, так и новых) религий и религиозных движений, их отношений с местными администрациями и друг с

¹ Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение.– М., 2019. – 308 с.; Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд.– М., 1994. – 399 с.

² Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. – М., 2006. – 656 с.; Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. – М., 2018. – 336 с.

другом. Р.Н. Лункин и С.Б. Филатов активно работают, и их публикации, чаще всего основанные на результатах полевых исследований, содержат огромный объем информации, в том числе впервые введенной в научный оборот³.

Тема динамики религиозной культуры в России отражена в работах директора Института Лютеранской Церкви Финляндии, профессора Хельсинкского университета К. Каарияйнена и доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Института Европы Д.Е. Фурмана. Данные ученые рассматривают смену религиозной и «атеистической» фаз развития религиозной культуры российского общества, как периодический процесс, который идет с ускорением и с прогрессирующим ослаблением каждого нового хода. По мнению ученых, свидетельством процесса «затухания маятника» является то, что наступающая религиозность через небольшой промежуток времени превращается в формальность, а так же то, что в обществе постепенно снижается уровень доверия к Церкви как социальному институту⁴. При исследовании религиозной атмосферы в России Фурман и Каарияйнен делают заключение, что общество становится все меньше восприимчивым к религиозной проповеди, а вспышки религиозности постепенно угасают, подобно движению затухающего маятника. Однако есть мнение и других научных деятелей, которые смотрят на религиозную динамику в России иначе и подвергают маятниковую систему критике. Одним из критиков маятниковой модели выступает отечественный социолог С.Д. Лебедев. Он утверждает, что процесс возрождения религиозной культуры находится еще на раннем этапе своего развития и выводы об успешности или не успешности данного явления делать еще рано. В своем исследовании Лебедев пытается вывести

³ Лункин, Р.Н. Религиозные институты в постсекулярном обществе: рост влияния в условиях демократии // Современная Европа. – М., 2017. № 21. – С. 523-540.; Лункин, Р.Н. Религиозные ценности в секулярном обществе // Современная Европа. – М., 2017. – № 6. – С. 156-159.; Филатов, С.Б., Лукин, Р.Н. Русская статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Российский и мусульманский мир. – М., 2005. – № 10. – С. 42-53.; Лункин, Р.Н. Миссия милосердия: социальное служение церквей // Современная Европа. – М., 2016. – № 4 (70). – С. 154-158.

⁴ Воронцова, Л.М., Филатов, Л.М., Фурман, С.Б. Религия в современном массовом сознании // Социологические исследования. – М., 1995. – № 11.– С.86.

закономерности от которых будет зависеть религиозное возрождение в обществе. С точки зрения социолога, религиозное возрождение в современном обществе, взятое как процесс, в существенной – если не в определяющей – степени представляет собой ни что иное, как выработку механизмов диалога и налаживание диалога между религиозными культурами, ведущих миссионерскую экспансию в общественную жизнь, и светской культурой, «информационно регулирующей». Лебедев утверждает, что это суть и сердцевина религиозного возрождения, тогда как все прочие его компоненты и аспекты можно рассматривать как вспомогательные механизмы и оценивать их по тому критерию, насколько они реально способствуют осуществлению диалога светской и религиозной культуры. Там, где такой диалог есть или намечается тенденция его развития, религиозное возрождение имеет достаточно большой потенциал⁵.

Еще одним сторонником возрождения религиозной культуры выступает А.И. Кырлежев. Данный ученый осмысливает религиозное возрождение как глобальное явление⁶.

В целом, в отечественной социологии и религиоведении вырисовывается совершенно два противоположных направления: одни считают возрождение религиозной культуры в России бесперспективным явлением, другие утверждают, что современная динамика религиозной традиции имеет ряд положительных тенденций, которые будут способствовать возрождению религии в российском обществе.

Вышеперечисленные исследования динамики религиозной культуры в российском обществе несомненно являются ценными научными трудами,

⁵ Лебедев, С.Д. Религиозное возрождение как социальная реальность: опыт теоретического анализа. [Электронный ресурс] / С.Д. Лебедев // Соционавтика [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://socioavtika.narod.ru/Staty/diegesis/lebedew3.htm> (дата обращения: 05.05.2018.) – Загл. с экрана – Яз. рус.

⁶ Кырлежев, А.И. Диалог теологии и религиоведения сегодня [Электронный ресурс] / А.И. Кырлежев // Religare [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://religare.ru/article9339.htm> (дата обращения: 10.06.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

однако данные работы в недостаточной степени выявляют структуру и динамику конфессионального пространства в России.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является: выявление структуры конфессионального пространства России и тенденций в динамике ведущих религиозных культур. Данная цель обусловлена необходимостью решения следующих задач:

1. Выявить структуру религиозного пространства в России
2. Обозначить основные характеристики и условия функционирования религиозного пространства.
3. Охарактеризовать социальную и миссионерскую деятельность РПЦ.
4. Исследовать тенденции развития и противоречия современного ислама в России.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является: Религиозное пространство Российской Федерации.

Предметом исследования является: динамика религиозной культуры в России на рубеже XX – XXI столетия.

Методологическая база исследования

Процесс исследования динамики религиозной культуры в России на рубеже XX – XXI столетия основан на данных переписи населения РФ, социологических опросах выявляющих конфессиональную принадлежность, анализе исторических и территориальных характеристик религиозного пространства, исследовании динамики ведущих конфессий России. Данное исследование выстраивалось с позиции социологии религии. В связи с этим были использованы теоретические и эмпирические методы: абстрагирование, обобщение, моделирование, экстраполяция, сравнительно-исторический анализ, анализ различных материалов этно-конфессионального характера, наблюдение, группировка, ранжирование, типологизация, контент-анализ.

Научная новизна работы

В данной работе:

1. Представлен авторский вариант интерпретации структуры религиозного пространства;

2. Выявлены и систематизированы основные характеристики и условия функционирования религиозного пространства;

3. Исследована социальная и миссионерская деятельность РПЦ в аспекте культурно-религиозной динамики.

4. Охарактеризованы тенденции развития и противоречия современного ислама в России;

Положения выносимые на защиту

1. Структуру религиозного пространства России составляет 58 конфессий. Данные переписи населения, «Минюста» и социологических исследований указывают на то, что на территории Российской Федерации доминируют две традиционных конфессии – православие и ислам. В связи с этим будущее религиозного пространства и российской государственности в целом будет во многом зависеть от того, какая из этих двух конфессий будет доминировать. На сегодняшний день все цифры говорят в пользу православия: по количеству этносов на 10 православных приходится 1 мусульманин, по данным соцопросов 8:1, по данным «Минюста» на 3 православных организации приходится 1 мусульманская.

2. Религиозное пространство Российской Федерации обусловлено историческими и территориальными особенностями. Историческая динамика религиозного пространства указывает на то, что конфессиональный состав увеличивался в основном за счет территориального расширения. В свою очередь положение конфессий в истории России зависело от внутренней политики государства. Территориальная характеристика религиозного пространства выявляет особую роль городов и уплотнение этно-конфессиональных границ. Наиболее заметно данный процесс осуществляется в национальных республиках России с мусульманским и буддийским населением.

3. Одним из ключевых направлений развития РПЦ является социальная деятельность благодаря которой Церковь характеризуется как социальный институт. Другим важным направлением развития представляется миссионерская деятельность. Результаты миссионерской и социальной деятельности Русской Православной Церкви выявляют как положительные, так и отрицательные тенденции в развитии православной культуры. К положительным результатам можно отнести информационную форму миссионерской деятельности. На сегодняшний день на любых информационных носителях будь это книга, телевизор или «Интернет» православие находит достойное воплощение, а в связи с тем, что информационный фактор возрастает в российском обществе, успех в данном направлении будет играть ключевую роль в развитии православной культуры. К отрицательным тенденциям можно отнести внутреннюю форму миссионерской деятельности (воцерковление). Результаты переписи населения и соцопросов указывают на десятки миллионов православных верующих. Однако большинство из них не знает основ православного вероучения и тем более не живет по православным канонам. Поэтому если Русской Православной Церкви не удастся сконцентрироваться на качественном развитии своей паствы, православная вера может потерять свою сакральную сущность и будет реформироваться в угоду обществу по образцу западных христианских конфессий.

В социальном служении Русской Православной Церкви можно особо выделить благотворительную деятельность, выраженную в помощи социально незащищенным слоям населения. В этой связи Церковь приобретает тот же характер, что и другие благотворительные религиозные организации, но проявляет в этом направлении наибольшую активность. Скорее всего данная деятельность не будет существенно влиять на качественное развитие православной культуры, но возможно это направление будет способствовать укреплению авторитета Церкви в глазах российского общества.

4. Общество России на сегодняшний день переживает трудности социализации человеческой личности, индивиду сегодня не так легко найти свое место в жизни общества. Современные экономические, политические, культурные и прочие факторы с самого детства не способствуют ориентации человека на ценности традиционных социальных институтов. В связи с этим особую роль в социализации российских мусульман в настоящее время играет шариат. При этом наибольшую актуальность в современных социально-культурных условиях приобретает «гражданско-правовая» часть шариата (семейного права, наследственного права). Таким образом, шариат дает альтернативу для мусульманина выстраивать свой быт, свою семейную и социальную жизнь на основании религиозных источников Сунны и Корана. А в связи с тем, что секулярные ценности, заводят человеческую личность и общество в целом в морально-нравственный и демографический тупик, идеи шариата могут в будущем оказаться привлекательными не только для традиционных мусульманских этносов, но и для других народов России.

В динамике ислама наблюдаются и определенные противоречия. На религиозном пространстве мусульман за последние десятилетия сложилась тенденция радикализациями традиционного ислама под влиянием ваххабитских идей. Данная тенденция опасна не только для традиционного ислама, но и для российской государственности в целом. Об этом свидетельствует и ряд резонансных терактов, которые будоражат российское общество в течении последних десятилетий и сепаратные настроения в рядах радикальных мусульман. В связи с омоложением представителей ислама возможность возникновения радикальных течений возрастает. Молодые мусульмане легче склоняются к экстремистским идеям, сепаратизму и конфликтам. Приверженцы традиционного ислама склонны к мирному развитию. Данные процессы выявляют, что российский ислам неоднороден. Наблюдается внутреннее противоречие между традиционными и радикально настроенными мусульманами. Традиционный ислам ориентируется на диалог с православием

и обществом в целом. Радикальный нацелен на борьбу и бросает вызов всему обществу.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в данной работе выявлена структура и характеристика религиозного пространства России на основании этнических данных переписи населения, социологических опросов и исследований исторических и территориальных характеристик религиозного пространства. Сравнительный анализ этнических и социологических исследований работы, позволяет выявить динамику религиозной культуры в России за последние десятилетия. Помимо структуры и характеристики религиозного пространства в работе исследуются направления развития ведущих конфессий России – православия и ислама. Данная выпускная квалификационная работа, может стать основанием для дальнейшего изучения динамики религиозной культуры в российском обществе с позиции социологии религии. Результаты, аргументации и выводы диссертации могут быть учтены как представителями религиоведения, так и представителями религиозных институтов, специалистами в области социологии, политологии и культурологии.

Апробация диссертационного исследования

Основные положения исследования были представлены в выступлениях на конференциях:

1. Межрегионального научно – образовательного форума: «Славянский мир в эпоху перемен: диалог культур и ценности Православия». (Саратов, 18 мая, 2018).
2. Всероссийской научно – практической конференции: «Социальная онтология культуры». (Саратов, 28 ноября, 2018).
3. Всероссийской научно – практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам: «Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия». (Саратов, 28 ноября, 2019).

Основные научные результаты работы нашли отражение в следующих публикациях диссертанта:

1. Отпущенников, И.Г. Профанное и сакральное в киберпространстве / И.Г. Отпущенников // Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия. – Саратов : Наука, 2019. – С. 103.

Структура диссертации

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованных источников. (64 наименования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «*Введении*» обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется ее научная разработанность и новизна, формулируются основные проблемы, задачи и цели работы, определяются основные методологические основы, указывается теоретическая и практическая значимость результатов, излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Пространство религиозной культуры в России. В первой главе выявляется структура и характеристика религиозного пространства России.

В первом параграфе «*Структура религиозного пространства*» на основании данных переписи населения 2002–2010 гг. и данных социологических опросов 2008–2013 гг. выявляется структура конфессионального пространства Российской Федерации.

Территорию религиозного пространства России представляют 58 конфессий, а количество религиозных организаций составляет 30 896. Данные переписи населения и статистика социологических опросов указывают на то, что доля традиционных конфессий России – православия, ислама, буддизма, иудаизма составляет около 79–83 % от общего населения России. Самой многочисленной из традиционных конфессий является православие. Численность РПЦ оценивается приблизительно в 85 млн. человек. Однако несмотря на то что РПЦ показывает хорошую динамику в плане увеличения

количества храмов, монастырей и других религиозных организаций, данные социологических опросов не выявляют роста численности православных. С 2007 по 2013 гг. численность православных колеблется в районе 70–75% от общего населения России. Самые маленькие цифры дает исследовательская служба «Среда» – 58млн. человек (2012г, таблица № 10) и «ФОМ» – 64% (2013г, таблица № 12). Самые большие цифры – данные исследований Российской академии наук – 79% (2013, таблица № 13). В свою очередь сравнительные данные переписи населения за 2002 и 2010 гг. указывают на сокращение численности православных этносов на 6, 5 млн. человек. Данные цифры говорят о том, что в перспективе численность православных будет сокращаться.

Что касается ислама, то данные соцопросов не выявляют роста мусульман в российском обществе. По данным соцопросов численность мусульман колеблется в районе 11 млн., что составляет около 7 %. Самые маленькие цифры численности мусульман дают данные исследований Российской академии наук – 4% (2013, таблица № 13). Самые большие цифры дает исследовательская служба Pew Research – 10% (2010, таблица № 8). По количеству верующих и числу религиозных организаций ислам значительно уступает православию. Однако если опираться на данные переписи населения, то исламские этносы с 2002 по 2010 гг. увеличили свою численность на 400 тыс. человек. Таким образом демографическая картина дает все основания предполагать, что в перспективе мусульмане увеличат свою численность.

Иудаизм в силу этнической особенности данной конфессии исчерпал возможности увеличения количества верующих, а в связи с сокращением еврейского населения с 233 тыс. до 156 тыс. количество иудеев на территории России будет сокращаться.

Буддисты показывают хорошую динамику создавая новые юрлица. Численность буддистов оценивается в 1 млн. человек. Демографические данные указывают на прирост буддийских этносов. В 2002 году их было 862 тыс., а в 2010 уже 908 тыс. Другое дело, что «Минюст» не различает буддистов

традиционных школы Гелуг и нетрадиционных школы Кармапа, которые создают общины в разных регионах и имеют принципиально разные шансы построить для них храмы.

Бурно росшие в 1990-е годы протестантские организации не только приостановили рост, но и в случае некоторых деноминаций, например «Адвентистов седьмого дня», демонстрируют упадок в развитии в (2005-м у них было 606 юрлиц, в 2016-м 565, а в 2019-м 567). Многочисленные крымские общины несколько выправили для них ситуацию, но общая тенденция налицо: рост протестантских течений либо сокращается, либо сводится к минимуму. Об этом свидетельствуют и данные Министерства Юстиции. Например у пятидесятников, в 2016-м было 1174 организации, а в 2019 уже 1034. На сегодняшний день протестанты (со всеми ответвлениями) занимают третье место по числу своих сторонников уступая православию и исламу.

Римо – католики за последние 15 лет остались примерно на том же уровне, а за последние 3 года демонстрируют даже небольшой рост. Неплохую динамику демонстрируют старообрядцы, показывающие стабильное развитие. Среди христианских вероисповеданий наибольшая отрицательная разница между так называемыми этнической и культурной религиозностью наблюдается у Армянской апостольской церкви: ни в одном из известных опросов, статистически значимого числа людей причисляющих себя к этой церкви, выявлено не было. Социологи оперируют весьма относительными цифрами. Так, О.Е. Казьмина полагает, что общая численность приверженцев Армянской апостольской церкви составляет 450 тыс. человек.

Новые религиозные движения (НРД) и всевозможные православные секты и расколы за прошедшее десятилетие демонстрируют упадок. Особенно это заметно на примере «Новоапостольской Церкви», число приходов которых сократилось за десятилетие почти в полтора раза. Свои позиции начали сдавать даже некогда гиперактивные иеговисты, еще до их официального запрещения

Верховным судом РФ (число религиозных организаций которых, в общем числе НРД, уменьшилось с 407 в 2005-м до 385 в 2015-м).

Выявив структуру автор делает вывод, что из всех конфессий можно выделить две традиционно ведущих – православие и ислам. Можно предположить, что будущее страны и религиозного пространства в частности будет во многом зависеть именно от этих двух конфессий. Автор указывает на то, что, несмотря на превосходство православия по всем параметрам ислам на сегодняшний день наращивает активность и это подтверждает доминирование ислама в некоторых регионах страны и в целом расширения влияния мусульман на территории России. К ним он относит исторические и территориальные составляющие динамики религиозного пространства.

Во втором параграфе *«Исторические и территориальные проявления динамики религиозного пространства»* автор выявляет основные проявления религиозного пространства. Параграф начинается с исторической характеристики.

К первому периоду исторической динамики автор относит «домонотеистический». Было выявлено, что ряд языческих традиций и обрядов данной эпохи, органично вошли в культовую практику пришедших им на смену мировых религий. Например народные сельскохозяйственные праздники, отмечавшие важные этапы природного годового цикла, были включены в православный календарь. У мусульман Северного Кавказа сохранились пережитки культа предков, а сочетание шаманской обрядности с тибетским буддизмом у бурят и тувинцев, превратились в отличительные особенности религиозной культуры местных исламских и буддийских общин. Вытеснение языческой религиозной традиции с территории, занятой древнерусскими племенами, началось в конце X в. Этому способствовало множество факторов, главными из которых были политические и мировоззренческие. Политический фактор отражен в развитии древнерусского государства, вставшего на путь централизации и стремившегося на равных вести дела с Византией и Западной Европой. Мировоззренческий фактор отражен в Крещении князя Владимира в

988 г. и последовавшее за этим официальное введение «сверху» христианства восточного обряда. Так завершился поиск древнерусским государством нового вероисповедания. Однако на протяжении ещё, по крайней мере, полутора веков, пока не прошла естественная смена поколений, православной вере приходилось сосуществовать с языческими верованиями.

Ко второму периоду формирования этно-конфессионального пространства автор относит XIII–XV вв.

Исторический период совпал с движением за освобождение от монголо-татарского ига, и исчезновением Византии (1454 г.). В связи с этим «Святая Русь» стала рассматривать себя как единственную хранительницу истинного христианства. С момента провозглашения независимости в 1448 г. и до середины XVII в. русская митрополия развивалась обособленно. Во времена «Святой Руси», в XIII–XV вв., православное мироощущение, отдающее предпочтение мистическому и эмоционально-образному, а не рациональному способу познания мира, стало одним из ключевых элементов самосознания формировавшегося русского этноса. Этот период отмечен наиболее успешной миссионерской деятельностью за всю историю Русской Православной Церкви. Миссионерская деятельность была закреплена монастырской колонизацией, направленной на север и северо-восток страны. В течение XIV–XV вв. христианство приняли некоторые финно-угорские и самодийские народы (коми-пермяки, коми-зыряне, ненцы, саамы), попавших в сферу влияния русского государства. Крещение мордвы и удмуртов, планомерно осуществлявшееся уже в XVII–XVIII веках, оказалось незавершенным. Наиболее полно дохристианские верования удалось сохранить марийцам, которых принудительно перевели в православие лишь в 1740–1760-х гг. Поэтому этот этнос нередко называют «последним языческим народом России». В середине XVI в. завершился этап формирования «моноправославного мира» и начинается третий период в формировании этно-конфессионального пространства. В дальнейшем по мере расширения границ

русского государства, в его состав стали входить территории с уже сформировавшимися религиозными традициями – ислама и буддизма.

В результате присоединения Казанского и Астраханского ханства все Поволжье вошло в состав русского государства. Мусульманское население региона стало первым значительным по численности, компактно расселенным религиозным меньшинством, которое Россия, несмотря на все усилия, оказалась не в состоянии полностью христианизировать. В середине XVII в. в пределах Русского государства появился первый народ исповедующий буддизм – калмыки, осевшие на правом берегу Волги после длительной миграции из Западной Монголии. В 1689 г. к России было присоединено Забайкалье, а вместе с территорией еще один буддийский этнос – восточные буряты.

С приходом к власти Петра I начался имперский этап формирования этно-конфессионального пространства России. Первый император не только поставил Русскую Церковь под контроль государства, отменив патриаршество и введя в 1721 г. синодальное управление, но и взял курс на модернизацию России путем экспорта западной культуры. С 1721 года начинается экспансия России на запад, в связи с этим присоединяются новые территории, население которых принадлежало к другим ветвям христианства. К России были присоединены территории с лютеранским (Ингерманландия, Лифляндия в 1721 г., Курляндия в 1795 г., Финляндия в 1809 г.) и католическим (Литва в 1795 г., Польша в 1815 г.) населением. Кроме того, в 1828 г. в состав Российской империи вошло Эриванское ханство, коренные жители которого, армяне, в основном, придерживались близкого к православию монофизитства (Армянская Апостольская Церковь).

Во второй половине XIX века на территории Российской Империи широкое распространение получают новые протестантские направления сектантства. Их идеи проникали в империю или с помощью иностранных миссионеров через города Северозапада, прежде всего Санкт-Петербург (евангельские христиане), или благодаря немецким колонистам, оседавшим в причерноморских и северокавказских губерниях (штундизм, баптизм,

адвентизм). Активная миссионерская деятельность способствовала распространению протестантских сект. К началу XX века протестантские верования получили широкое распространение как среди российских немцев, так и русскоязычного населения. Они не только вытесняли русское сектантство в его традиционных ареалах, но и постепенно осваивали города центральной России. В 1910–1930-е гг. к ним добавились пятидесятники, первые общины которых появились в северо-западных районах России, а затем на юге и востоке Украины. Гонения и высылки представителей этого вероисповедания в 1940–1960-х гг. способствовали распространению пятидесятников по всей территории СССР. В настоящее время крупные объединения общин баптистов, адвентистов, пятидесятников фактически превратились в организации церковного типа.

В связи с выявленными процессами автор указывает на то, что этно-конфессиональное пространство России увеличивалось в основном за счет территориального расширения и в меньшей степени за счет миграционных процессов. В свою очередь развитие или спад отдельных конфессий зависел от внутренней политики государства.

Далее автор рассматривается территориальная характеристика религиозного пространства.

Он указывает на то, что в современной России существует три группы конфессий, которые в свою очередь составляют и разделяют между собой этно-конфессиональное пространство. Исторически так сложилось, что христианство, ислам и буддизм, являются наиболее устойчивыми элементами этно-конфессионального пространства, поскольку опираются на традиции крупных этносов, коренного населения, целостных историко-культурных регионов. Ядро каждого макрорегиона образует территории, где население исповедующее одну из трех религий преобладает. Размеры и сплоченность той или иной религиозной конфессии заметно различаются.

Далее автор выявляет географические характеристики каждой конфессии: для православия, это Центр, Север, Северо-Запад Европейской части России и

территории прилегающие к Транссибирской магистрали в азиатской части России. Для ислама, Поволжско-Уральские территории, Республика Башкортостан, северные и восточные районы республики Башкортостан. Так же к исламу можно отнести северные и восточные районы республики Татарстан и территории Северного Кавказа: Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики. К территории с преобладанием буддийского мировоззрения автор относит республики Бурятия, Калмыкия и Тыва. Отмечается также, что по своим размерам с макрорегионами сопоставимы этнические территории народов исповедующих примитивные (первичные) религии. Такие верования распространены на Севере Сибири и Дальнего Востока.

Выявляя территориальную характеристику религиозного пространства, автор делает акцент на урбанистическом факторе.

Автор указывает на то, что урбанизация в советский период привела к резкому росту городов, многие из которых, особенно в районах нового освоения, были совершенно оторваны от религиозной культуры. Это стало одним из факторов того, что с конца 1980 гг. российские города стали местом концентрации не только традиционных и новых религиозных движений, но и людей не имеющих практически никакого отношения к религии. На сегодняшний день ситуация такова, что разнообразие представленных в городах религиозных течений по сравнению с окружающей сельской местностью на порядок шире, а его перечень определяется прежде всего размерами и этнической принадлежностью населения. По количеству религиозных организаций Москва и Санкт-Петербург занимают лидирующие позиции. Быстрый рост управленческих структур религиозных организаций также способствует увеличению числа представленных в городах конфессий.

Таким образом автор делает вывод, что религиозное пространство Российской Федерации обусловлено историческими и территориальными особенностями. Историческая динамика религиозного пространства указывает

на то, что конфессиональный состав увеличивался в основном за счет территориального расширения. В свою очередь положение конфессий в истории России зависело от внутренней политики государства. Территориальная динамика религиозного пространства отражает особую роль городов и уплотнение этно-конфессиональных границ. Наиболее заметно данный процесс осуществляется в национальных республиках России с мусульманским и буддийским населением.

Глава 2 Динамика ведущих религиозных культур российского общества. Во второй главе рассматриваются две ведущие конфессии России – православие и ислам.

В первом параграфе «*Социальная и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви как фактор религиозно-культурной динамики*» автор рассматривает направления развития миссионерской и социальной деятельности РПЦ.

Характеристика и структура миссионерской деятельности находит прямое отражение в двух документах принятых в 1995 и 2007 гг. К первому документу (1995 г.) относится «Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви». Ключевой задачей данного документа являлся призыв всех верных чад Церкви встать на путь православного свидетельства. Однако в связи с изменениями социально-экономических, политических и духовных реалий на территории пастырской ответственности РПЦ, назрела необходимость подготовки новой концепции в которой бы учитывались вызовы исторического периода. В связи с этим была выработана новая концепция, которая учитывает миссионерский опыт, накопленный за годы прошедшие со времени принятия Священным Синодом предыдущей концепции. В новом документе «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (2007 г.) отражено современное состояние православной миссии и перспективы её развития. Данная концепция формулирует общие принципы, цели и задачи миссионерского служения. Основным смыслом миссии выражается в следующем: Церковь хорошо понимает,

что большинство людей, находящиеся на территории пастырской ответственности РПЦ, имеют культурные традиции, которые коренятся в православии. Однако признается тот факт, что современная секулярная культура все больше ориентируется на «неоязычество», а степень освоения системы ценностей генетически связанных с Православием уменьшается. Русская Церковь учитывает, что ее служение на данном историческом этапе осуществляется в условиях широкомасштабной экспансии нетрадиционных мировоззренческих и вероучительных систем и это осложняет ее внутреннюю миссию. Под внутренней миссией подразумевается миссионерская деятельность нацеленная на возвращения в «ограду Церкви» людей, которые оказались оторванными от Церкви в советский период; признается так же важность осуществления миссионерской деятельности для всех кто не наставлен в вере.

На современном историческом этапе Церковь остается верна пастырско-миссионерской традиции, основанной на образцах миссионерской проповеди выдающихся русских миссионеров. Однако не все традиционные методы миссионерства Русская Церковь признает эффективными, так как традиция опирается в основном на дореволюционный опыт, который выстраивался в связи с реалиями дореволюционной культурно-социальной жизнью. В свою очередь современные условия во многом отличаются от дореволюционных, поэтому Церковь учитывает новые вызовы первостепенными из которых считаются следующие:

1. вызов утраты культурной идентичности (миссионерская задача – нахождение условий для христианизации национальных культур на базе их созидательных составляющих);

2. вызов социально – экономических реформ (миссионерская задача – защита социально незащищенных слоев населения);

3. вызов развития науки связанный с появлением новых областей исследования, касающихся нравственности и сущностных основ жизни (миссионерская задача – противостояние подмене науки идеологией или

окультизмом и попыткам её «обожествления», особенно в сфере общественных исследований);

4. вызов информационного общества (миссионерская задача – противостояние информационной агрессии против Православия, личности, семьи и общества осуществляемой деструктивными культурами и организациями; овладение новыми информационными пространствами для развития миссии);

5. вызов плюрализма религий и мировоззрений (миссионерская задача – противостояние попыткам подмены абсолютной и единственной Истины Христовой «единой и универсальной» религией).

Исследуя вызовы современной реальности, Церковь обозначает для себя основные характеристики миссионерского пространства и вырабатывает определенные формы и методы миссионерского служения. В настоящее время РПЦ выделяет пять основных форм миссионерской деятельности:

1. Воспитательная миссия (воцерковление). 2. Апологетическая миссия. 3. Информационная миссия. 4. Внешняя миссия. 5. Миссия примирения.

Далее автор рассматривает социальную концепцию РПЦ.

Социальная программа изложена в официальном документе принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году. Подобный документ является первым не только в истории Русской Православной Церкви, но и в истории всего мирового Православия. Документ излагает базовые положения Церкви, по вопросам церковно-государственных отношений и прочих социально значимых проблемах. В концепции изложена официальная позиция Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. В документе так же установлен ряд руководящих принципов применяемых епископами, клиром и мирянами при взаимодействии с обществом. Документ содержит 16 разделов, в которых отражена вся полнота социальной программы: 1. Основные богословские положения. 2. Церковь и нация. 3. Христианская этика и светское право. 4. Церковь и государство. 5. Церковь и политика. 6. Труд и его плоды. 7. Собственность. 8. Война и мир. 9. Преступность и исправление. 10. Вопросы личной, семейной и общественной

нравственности. 11. Здоровье личности и народа. 12. Проблемы биоэтики. 13. Церковь и проблемы экологии. 14. Светские науки, культура, образование. 15. Церковь и светские средства массовой информации. 16. международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризации.

Социальная концепция РПЦ это еще и основной документ, который является руководством для синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов и других канонических церковных учреждений в их взаимоотношении с политикой государственной власти, с различными светскими объединениями, организациями и средствами массовой информации. Церковное Священноначалие на основании социальной концепции, вырабатывает решения по разным вопросам, актуальность которых зависит от социально-культурной среды в которых находится Церковь. По мере изменения социально-культурных условий, РПЦ считает допустимым изменять положения социальной концепции.

Из шестнадцати положений социальной концепции первый пункт «основные богословские положения» обозначается Церковью как основа всей ее деятельности в том числе и социального служения. Богословское положение состоит из четырех пунктов. В первом пункте дается осмысление человеческой жизни в рамках православного вероучения. Основной своей задачей Церковь считает спасение человеческого рода от всех проявлений греха. Миссию спасения Церковь готова осуществлять не только через миссионерскую деятельность, но и через добрые дела направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Спасение человечества осмысливается как главная цель социального служения, в которой РПЦ уповает на то, что совместное взаимодействие даже с нехристианскими обществами и отдельными людьми приведет к познанию православной веры. При этом в четвертом пункте богословского положения подчеркивается, что при осуществлении подобного сотрудничества, Церковь не ставит основной задачей обращение в православие. По мнению самих членов Русской Православной Церкви (духовенства и мирян), при осуществлении

благотворительности, каждый православный заботится скорее о соблюдении евангельских заповедей и личном спасении, нежели о привлечении в веру необращенных. В этом смысле социальное служение расходится с миссионерской деятельностью РПЦ, так как основной задачей социального служения является благотворительная деятельность.

На сегодняшний день существует статистика, отражающая официально зафиксированную благотворительную деятельность Русской Православной Церкви: более 4500 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив в Русской Православной Церкви; свыше 300 сестричеств милосердия; 60 приютов для беременных женщин и матерей с детьми; свыше 160 центров гуманитарной помощи; более 60 богаделен; более 400 проектов помощи инвалидам; в 71 православном храме в 45 митрополиях ведется работа с глухими и слабослышащими людьми; более 300 церковных центров помощи наркозависимым, в том числе 71 реабилитационный центр для наркозависимых, 18 центров ресоциализации, 67 консультационных пунктов, 16 амбулаторных и 9 мотивационных программ, более 65 групп поддержки зависимых; более 500 православных организаций, которые помогают алкозависимым и их родственникам, в том числе более 60 реабилитационных центров и более 300 обществ, братств и групп трезвости; 95 православных приютов для бездомных и 10 автобусов милосердия.

Подводя итог миссионерскому и социальному служению Русской Православной Церкви автор делает следующие выводы: Одной из главных проблем миссионерского служения РПЦ, можно считать внутреннюю миссионерскую деятельность – воцерковление прихожан. К положительным результатам автор относит информационную форму миссионерской деятельности и ориентацию на благотворительность в социальном служении.

Во втором параграфе *«Основные тенденции и противоречия современного ислама в динамике культурного пространства России»* рассматриваются направления развития исламской культуры в России.

Основными направлениями ислама считаются Суннизм и Шиизм. Большинство мусульман проживающих на территории России являются суннитами. Сунниты – приверженцы Сунны (традиции) Пророка как образца для подражания. Это направление сформировалось к X веку. Суннизм ориентирован на доктрину, являющуюся золотой серединой между крайностями. Отсюда и характерный для суннитского ислама прагматизм, установка на узаконение утвердившихся убеждений, обрядов и институтов.

Из четырех мазхабов суннитского права среди российских мусульман распространение получили ханафизм (основатель имам Абу-Ханифа, ум.767) и шафиизм (основатель имам Аш-Шафии, 767-820). Ханафизм распространен среди тюркских народов России, шафиизм присущ народам Северного Кавказа, чеченцам и ингушам, а также большинству мусульман в Дагестане.

Помимо суннитов, на территории России традиционно проживают народы, которых можно отнести к такому течению в исламе как Суфизм. Суфизм является мистическим направлением в исламе, учением об ихсане (добродетели, искренности). В России суфийские тарикаты играли и играют значительную роль в жизни мусульман. Наиболее распространенными являются Накшбандийский, Кадирийский и Шазалийский тарикаты.

Традиционный российский ислам принято разделять на два ареала – Татаро-Башкирский (ханафизм) и Северо-Кавказский (шафиизм). Если опираться на этнический состав населения России основываясь на данных переписи населения 2010 года основную численность мусульман составляет 20 коренных народов России. Самыми многочисленными традиционно мусульманскими этносами Татаро-Башкирского ареала являются татары – 5,3 млн. человек и Башкиры 1,5 млн. Самым многочисленным этносом Северо-Кавказского ареала являются чеченцы – 1,4 млн. человек из которых 800 тыс. обитают в самой Чечне. Общее количество мусульман в Северо-Кавказском регионе около 6 млн. человек. Общее количество людей относящих себя к исламской культуре на территории современной России около 20 млн. человек.

Такого мнения придерживается известный востоковед Ю.М. Кабищанов, на цифру 20 млн. в оценочном порядке ссылается президент РФ Владимир Путин.

Автор указывает на тот факт, что поддержку традиционному исламу в России оказывает политическое руководство страны на самом высоком уровне. Президент страны и председатель Правительства осуществляют регулярные контакты с руководителями мусульманских организаций.

По мнению автора значение исламского фактора в современных социально-культурных реалиях России, является глубокая укорененность исламской традиции в обычаях мусульманских этносов. Таким образом, одной из причин глубокого проникновения ислама в общественное сознание мусульманских народов является специфика реализации исламом его организационных и регулирующих практически все стороны социальной жизни функций. Однако политическая актуальность ислама характеризуется не только и не столько приверженностью мусульман и мусульманской элиты традиции. Главным критерием активности ислама на политическом и социально-культурном пространстве является скорее тот факт, что ислам используется оппозиционными силами, (религиозными фанатиками и исламистами, получившими в России наименование «ваххабиты»), против российской государственности и политической элиты.

Для устранения причин социальной напряженности духовная элита традиционного ислама считает необходимым вести просветительскую работу как с самими мусульманами, включая трудовых мигрантов, так и с другими народами России, придерживающихся разных мировоззренческих взглядов.

Реакцией на вызовы, которые стоят перед традиционным российским исламом и методы преодоления этих вызовов, нашли свое отражение в «социальной доктрине российских мусульман». Данный документ устанавливает шариатское отношение мусульман к своим правам и обязанностям в Российской Федерации. В доктрине отражена так же позиция ислама в отношении политики, экономики, культуры и пр. Доктрина содержит в себе семь положений, которые находят свое выражение в следующем:

1. Мусульмане в современной России

2. Ислам и общественная мораль. 2.1. Борьба за нравственное здоровье общества. Социальное служение. Принцип отклонения зла тем, что лучше. 2.2. Борьба за физическое здоровье общества и за экологическую чистоту. 2.3. Российские мусульмане и СМИ.

3. Наука, культура и образование.

4. Отношение мусульман к представителям других религий и мировоззрений. 4.1. Исламский принцип мирного сосуществования верующих и неверующих. 4.2 Отношение мусульман к представителям других религий и мировоззрений. 4.2.1. Уважение к человеку как к созданию Аллаха. 4.2.2. Отношение к немусульманам. 4.3. Отношение мусульман к иудеям и христианам. 4.3.1. Общность Писаний Аллаха. 4.3.2. Диалог и дискуссии с иудеями и христианами. 4.4. Ислам и национальная идентичность.

5. Отношение ислама к крайностям и радикализму. 5.1. Понятие «джихад». 5.2. Неправомерный такфир. 5.3. Неправомерность деления земли только на «территорию войны» и «территорию мира».

6. Отношение мусульман к государству и политике. 6.1. Роль договора в исламе. Государственный закон как общественный договор. Роль Мединского договора для современности. 6.2. Отношение мусульман к власти и к закону в немусульманском государстве, «фикх меньшинств». 6.3. Любовь к Родине, патриотизм и гражданские обязанности. 6.4. Мусульмане России и защита Отечества.

7. Мусульмане и экономические вопросы. 7.1. Имущество и собственность человека. 7.2. Основа в экономических отношениях – дозволенность 7.3. Запреты в экономической деятельности мусульман. 7.4. Некоторые принципы экономических отношений мусульман. 7.5. Обязательства в области хозяйственной деятельности. 7.6. Мусульмане в экономической системе России.

В заключении автор делает акцент на следующих выводах: 1. Численность мусульманских этносов постоянно возрастает в основном правда

за счет северо-кавказских народов, и только за последнее время рост замедлился. 2. Еще одним фактором, который в перспективе будет способствовать увеличению численности мусульман в России это относительно молодой возраст приверженцев ислама.

Противоречия автор выражает в следующем: на религиозном пространстве мусульман за последние десятилетия сложилась тенденция радикализации традиционного ислама под влиянием ваххабитских идей. Данная тенденция опасна не только для традиционного ислама, но и для российской государственности в целом.

Автор приходит к окончательному выводу: противоречия в динамике ислама на сегодняшний день можно выразить в следующем: представители традиционного ислама выбрали путь диалога с обществом и в целом мирное развитие. Представители радикального ислама склоняются к революционным идеям, сепаратизму и конфликтам.

В *заключении* подводятся итоги работы, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшего развития основных идей диссертационного сочинения, обсуждаются возможности расширения и в то же время углубления проблематики, которой посвящено настоящее исследование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Алексеев, А.И. Россия: социально-экономическая география: учебное пособие / А.И. Алексеев, В.А. Колосов. – М.: Новый хронограф, 2013. – 712 с.
- 2 Атлас религий и национальностей России. [Электронный ресурс] // Среда [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 15.10.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 3 Белов, В.Н. Религиозная философия / В.Н. Белов, В.П. Рожков. – Саратов: Саратовский ун-т., 2011. – 288 с.
- 4 Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; составлен. Ю.Н. Давыдова; перевод с немецкого М.И. Левиной, А.Ф. Филиппова, П.П. Гайденко. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 656 с.
- 5 Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии / М. Вебер; перевод с немецкого под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М.: Национальный исследовательский университет, 2018. – 336 с.
- 6 Воронцова, Л.М. Религия в современном массовом сознании / Л.М. Воронцова, Л.М. Филатов, С.Б. Фурман // Социологические исследования. – 1995. – № 11. – С. 86.
- 7 Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав. [Электронный ресурс] // Национальный состав [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=86> (дата обращения: 15.10.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 8 Всероссийская перепись населения 2010 года. Национальный состав [Электронный ресурс] // Национальный состав [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.10.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

- 9 Дугин, А.Г. Социология глобального общества / А.Г. Дугин // Вестник московского университета. Серия 18: социология и политология. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова «Издательский Дом». – 2012. – № 2. – С. 133-143.
- 10 Дугин, А.Г. Геополитическое будущее России: многополярность и основные стратегические перспективы в XXI в. / А.Г. Дугин // Вестник московского университета. Серия 18: социология и политология. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова «Издательский Дом». – 2011. – № 2. – С. 68-97.
- 11 Дугин, А.Г. Консервативная парадигма и критика теории прогресса в социологии Питирима Сорокина: актуальность для современной России / А.Г. Дугин // Наследие. – М.: Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Центр Наследие» имени Питирима Сорокина. – 2011. – № 1. – С. 164-171.
- 12 Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; под общ. ред. В.А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
- 13 Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; перевод под общ. ред. А.Б. Гофмана. – М.: ЮРАЙТ, 2019. – 308 с.
- 14 Кабищанов, Ю.М. Место исламской цивилизации в этноконфессиональной структуре Северной Евразии России / Ю.М. Кабищанов // Общество науки и современность. – М.: РАН. – № 2. – 1996. – С. 91-99.
- 15 Казьмина, О.Е. Русская Православная Церковь и проблемы идентичности, религиозного законодательства и прав человека в современной России / О.Е. Казьмина // Этнографическое обозрение. – М.: РАН. – 2009. – № 1. – С. 3-12.
- 16 Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]: [сайт]. –

- URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220.html> (дата обращения: 06.03.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 17 Красников, А.А. Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт / А.А. Красников, Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов и др., под общ. ред. А.А. Красикова и Р.Н. Лункина. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2016. – 336 с.
- 18 Кырлежев, А.И. Диалог теологии и религиоведения сегодня [Электронный ресурс] // А.И. Кырлежев // Religare [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://religare.ru/article9339.htm> (дата обращения: 10.06.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 19 Лебедев, С.Д. Локальная идентичность жителей города Белгорода (по материалам количественного исследования) / С.Д. Лебедев, А.Г. Истомина, В.В. Гущина, М.О. Потеряхина // Научный результат. Социология и управление. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Т. 13. – № 2. – 2017. – С. 18-31.
- 20 Лебедев, С.Д. Конфессионально ориентированные практики в российском образовании как социально-политический консенсус / С.Д. Лебедев // Известия иркутского государственного университета. Серия: политология. Религиоведение. – Иркутск: Иркутский государственный университет. – 2012. – № 2-1. – С. 120-126.
- 21 Лебедев, С.Д. Религиозное возрождение как социальная реальность: опыт теоретического анализа. [Электронный ресурс] // Соционавтика [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://socionavtika.narod.ru/Staty/diegesis/lebedew3.htm> (дата обращения: 05.05.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 22 Левада-Центр [Электронный ресурс] // Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.levada.ru/2012/17/v-rossii-74-pravoslavnyh-i-7-musulman/>

<http://sreda.org/arena> (дата обращения: 13.03.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.

- 23 Листвина, Е.В. Социокультурная ситуация и культурные ориентиры современности / Е.В. Листвина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 30-34.
- 24 Листвина, Е.В. Цифровое общество: антропологическое измерение / Е.В. Листвина // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – Вольск: Вольский военный институт материального обеспечения. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 41-43.
- 25 Лункин, Р.Н. Стратегия работы религиозных объединений с иммигрантами: от социальной адаптации к миссии / Р.Н. Лукин // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. – 2019. – №1 (7). – С. 77-83.
- 26 Лункин, Р.Н. Миссия милосердия: социальное служение церквей / Р.Н. Лункин // Современная Европа. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. – 2016. – № 4 (70). – С. 154-158.
- 27 Лункин, Р.Н. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска / Р.Н. Лункин // Вестник пермского университета. Серия: политология. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2018. – № 2. – С. 156-171.
- 28 Лункин, Р.Н. Религиозные ценности в секулярном обществе / Р.Н. Лункин // Современная Европа. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. – 2017. – № 6. – С. 156-159.

- 29 Лункин, Р.Н. Религиозные институты в постсекулярном обществе: рост влияния в условиях демократии / Р.Н. Лункин // Страницы: богословие, культура, образование. – М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея. – 2017. – № 21. – С. 523-540.
- 30 Лункин, Р.Н. Религиозные миссии как вызов обществу / Р.Н. Лункин // Современная Европа. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. – 2015. – журн. № 3 (63). – С.148-151.
- 31 Лункин, Р.Н. Ислам в России: основные структуры и государственная власть / Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов // Научно – аналитический вестник Института Европы РАН. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, 2018. – №1. – С.230-235.
- 32 Малашенко, А.В. Ислам для России / А.А. Малашенко // Россия и мусульманский мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2008. – №7 – С. 40-42.
- 33 Малашенко, А.В. События на Ближнем Востоке как повод вразумительнее относиться к мусульманам. / А.В. Малашенко // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – М.: Издательский дом «Медиа». – 2011. – № 1-2. – С. 291-302.
- 34 Малашенко, А.В. Религию невозможно отделить от политики. / А.В. Малашенко // Отечественные записки. – М.: Фонд содействия формированию современной экспертной среды «Отечественные записки». – 2013. – № 1 (52). – С. 302-310.
- 35 Малашенко, А.В. Ислам в России каков он есть. / А.В. Малашенко // Россия и мусульманский мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2008. – № 3. – С. 29-48.

- 36 Малашенко, А.В. Тупики интеграции в Центральной Азии. / А.В. Малашенко // Россия и мусульманский мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2010. – № 1. – С. 96-102.
- 37 Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России [Электронный ресурс] // Kremlin.ru [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19474> (дата обращения: 15.04.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 38 Орлов, М.О. Использование философской методологии в экспертных исследованиях религии: историко-философский и гносеологический аспекты / М.О. Орлов, К.Ю. Петрова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Грамота». – 2018. – № 4 (90). – С. 87-90.
- 39 Орлов, М.О. Религиозная идентичность в цифровой среде: социокультурный и психофизиологические подходы / М.О. Орлов, К.Ю. Петрова. // Вестник развития науки и образования. – М.: Издательский дом «Наука и образования». – 2018. – № 4. – С. 34-42.
- 40 Орлов, М.О. Ценностные основания бытия человека: философский и социокультурный анализ / М.О. Орлов // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Саратов: Саратовский ун-т. – 2017. – Т. 17. – № 4. – С. 95-103.
- 41 Орлов, М.О. Христианство и культурные традиции: исторический анализ / М.О. Орлов, Н.В. Генсницкий // Труды Саратовской Православной духовной семинарии. – Саратов: Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви. – 2016. – № 10. – С. 346-356.
- 42 Осипов, А.И. Русское духовное образование: исторический контекст и современное состояние / А.И. Осипов // Нижегородское образование. –

Нижний Новгород: Нижегородский институт развития образования. – 2011. – № 4. – С. 112-118.

43 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]: [сайт]. –

URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4198.html> (дата обращения: 06.03.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

44 Петрова, К.Ю. Религиоведческая экспертиза: типология, методология, проблемы / К.Ю. Петрова, М.О. Орлов // Аспирантский вестник Поволжья. – Самара: Самарский государственный медицинский университет». – 2017. – № 3-4. – С. 70-73.

45 Петров, Д.Б. Типология неконфессиональных верующих: культурный, политический и социальный потенциал / Д.Б. Петров // Аспирантский вестник Поволжья. – Самара: Самарский государственный медицинский университет. – 2015. – №7-8. – С. 95-101.

46 Религия в России [Электронный ресурс] // Википедия [Электронный ресурс]: свободная энциклопедия. –

URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_России (дата обращения: 15.10.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

47 Религия в светском обществе. [Электронный ресурс] // Сова [Электронный ресурс]: [сайт]. –

URL: <https://www.sovacenter.ru/religion/discussions/howmany/2012/06/d24637/> (дата обращения: 15.10.2018). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

48 Рожков, В.П. Демократия в концепциях альтернативных направлений русской философии конца XIX – первой половины XX столетия / В.П. Рожков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.– Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 278–281.

- 49 Рожков, В.П. Мир-система в контексте либерализма / В.П. Рожков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 46-51.
- 50 Рожков, В.П. Современный цивилизационный процесс и русская духовно – религиозная традиция / В.П. Рожков // Межрегиональные пименовские чтения. – Саратов: Саратовская православная духовная семинария Саратовской Епархии Русской Православной Церкви. – 2015. – Т. 12. – № 12. – С. 457-462.
- 51 Саидбаев, Т.С. Ислам и общество: Опыт историко-социологического исследования. / Т.С. Саидбаев. – М.: Наука, 1978. – 252.
- 52 Социальная доктрина российских мусульман [Электронный ресурс] // Совет муфтиев [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://www.muslim.ru/actual/13636/> (дата обращения: 10.04.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 53 Статистика социального служения Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Социальное служение [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.diaconia.ru/statistic> (дата обращения: 06.03.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 54 Тишков, В.А. Народы и религии мира: Энциклопедия / В.А. Тишков, О.Ю. Артемова, С.А. Арутюнов и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 928 с.
- 55 Филатов, С.Б. Кабардино-Балкария в поисках религиозного мира / С.Б. Филатов // Россия и мусульманский мир. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. – № 5 (275). – С. 45-59.
- 56 Филатов, С.Б. Русская статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин // Российский и

- мусульманский мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2005. – № 10. – С. 42-53.
- 57 Филатов, С.Б. Традиционный татарский ислам на российских просторах / С.Б. Филатов. // Труды института востоковедения РАН. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2018. – № 10. – С. 263-284.
- 58 Филатов, С.Б. Православие мордовских народов перед языческим и протестантским вызовами / С.Б. Филатов // Труды института востоковедения РАН. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2017. – № 4. – С. 291-302.
- 59 Фурман, Д.Е. Религиозная стабилизация в современной России / Д.Е. Фурман, К. Каарияйнен // Россия и мусульманский мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2003. – № 10. – С. 20-28.
- 60 Число религиозных организаций зарегистрированных в РФ [Электронный ресурс] // Gks.Ru [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/0211.docx (дата обращения: 08.04.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 61 Ценности религиозности [Электронный ресурс] // ФОМ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://fom.ru/obshchestvo/10953> (дата обращения: 05.06.2018.) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 62 Шиповалова, И.С. Социология религии в обществе позднего модерна / И.С. Шиповалова, С.Д. Лебедев, В.В. Сухоруков // Социологические исследования. – М.: РАН, 2017. – № 3 (395). – С. 155.
- 63 Russians Return to Religion, But Not to Church [Электронный ресурс] // Pew Research Center [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.pewforum.org/2014/02/10/russians-return-to-religion-but-not-to-church/#> (дата обращения: 15.10.2018). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
- 64 The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050 [Электронный ресурс] // Сайт Global religious futures [Электронный

ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/> (дата обращения: 15.10.2018). – Загл. с экрана. – Яз. англ.